

47

НАЧАЛЬНИКУ ГО, РО НКВД И НАЧАЛЬНИКАМ ГОРОТДЕЛЕНИЙ
МИЛИЦИИ города Ярославля.

Анализируя состояние охраны арестованных за 5 месяцев 1942 г. видно, что в ряде районов эта охрана поставлена очень плохо. Ввиду преступно-халатного отношения некоторых работников милиции к выполнению служебных обязанностей, а также отсутствия контроля со стороны начальствующего состава за несением охраны, побеги арестованных из месяца в месяц и в особенности за последнее время увеличиваются.

Особенно безобразно с охраной арестованных в КПЗ и при конвоировании обстоит в следующих ГО и РО НКВД:

в Угличе /зам.нач.т.СОКОЛОВ/	- в 1942 г.сбежало 3	1941г - 1
Рыбинске РО/зам.нач.т.КОФАНОВ/	" 2,	" 2
Рыбинске РОМ /нач.т.ЗАДОРИН /	" 2,	" 1
Большом селе /зам.нач.т.СЕНЧУГОВ/	" 2,	" 1
Мышкине / зам.нач.т. ПАНОВ /	" 1,	" 1
Тутаеве /зам.нач.т.КИРИЛЛОВ/	" 1,	" 1
Парфеньеве /Зам.нач.т.ПУГАНОВ/	" 1,	" 1
Некоузе /зам.нач.т.СИДОРОВ /	" 1,	" 1
Ростове / зам.нач.т.АРХАНГЕЛЬСКИЙ/	" 2,	"
Первомае /зам.нач.т.КОСТЫЛЕВ /	" 1,	"
Пречистом /зам.нач.т.НИКУЛЕНКО/	" 1,	"
Нагорье /зам.нач.т.МАТВЕЕВ /	" 3,	"
Переславле /зам.нач.т.ГОРОХОВ/	" 2,	"

Таким образом в 1942 г.сбежало арестованных 22 чел., против 19 чел.бежавших за весь 1941 год. Из числа бежавших в 1942 г.задержано только 12 чел.. Райотделения: Угличский, Первомайский, Пречистенский и Тутаевский ни одного из бежавших до настоящего времени не задержали.

В таких ГО и РО НКВД, как Рыбинском /ГО и РОМ/, Угличском, Тутаевском, Большесельском, Мышкинском, Парфеньевском и Некоузском побеги арестованных совершаются систематически с 1941г. Кроме того, в Рыбинском горотделе и райотделениях: Угличском, Ростовском, Переславском и Нагорьевском были допущены групповые побеги арестованных.

Побеги арестованных были совершены при следующих обстоятельствах:

1. Уч.уполномоченный Переборского п/отделения Рыбинского РОМ -КОСТЫЛЕВ оставил 4/П- на ночь арестованную у себя в рабочей комнате, отдал ей ключи от комнаты, а сам ушел, попросив дежурного Волгостроя БРАЧКОВА наблюдать за арестованной.

С разрешения дежурного арестованная в 4 часа ночи вышла одна на улицу, якобы оправиться, но пользуясь отсутствием наблюдения скрылась. БРАЧКОВ до 10 часов утра об этом не сообщил работникам милиции и мер к розыску бежавшей не принял.

2. Ответственный дежурный того-же п/отделения СМЕРНОВ 13/П-в 7 час.утра из помещения отделения без надобности ушел в поселок, оставив вместо себя помощника, учетчика ВУС КРИСЮК, который будучи невооруженный, один вывел из КПЗ на улицу в уборную 5 чел. арестованных, в результате чего один из арестованных совершил побег. При подобном отношении к охране, все 5 чел. из арестованных могли бы разбежаться.

3. Командир конвойного взвода Рыбинского горотдела - ШИШЕНКО, направляя 8 чел. арестованных с 4-мя конвоирами для санобработки, сам не возглавил конвой, а выделенного старшим командира отделения РУМЯНЦЕВА не проинструктировал, который наружного поста не выставил, в результате чего два арестованных через окно дезостанции совершили побег. Такой случай побега в той же дезостанции имел место и в 1941 году.

Аналогичный факт побега двух арестованных из помещения санпропускника был допущен в Ростовском райотделении.

4. Дежурным по КПЗ Угличского райотделения было сообщено ответдежурному СИДОРОВУ о готовящемся побеге арестованных из КПЗ через взлом стены, но СИДОРОВ и п/опер. уполномоченный РОДИОНОВ вместо того, чтобы произвести обыск арестованным, осматривать камеры, выставить с наружи пост и усилить наблюдение, ограничились лишь формальным предупреждением дежурного по КПЗ о бдительности и сами из КПЗ ушли.

Ввиду отсутствия соответствующего наблюдения, три чел. арестованных разобрали оторванной от параша железной ручкой в одном месте кирпичную стену и через отверстие ее из КПЗ в ночь на 12 мая совершили побег.

5. 11-го апреля в 21 час., в то время, когда из КПЗ Большесельского райотделения дежурный милиционер ВОРОБЬЕВ ушел в здание отделения и за себя никого не оставил, один из арестованных, пользуясь отсутствием охраны, взломал стенку кирпичной печки и через корридор и уборную из КПЗ совершил побег.

6. 10-го апреля в 19 час., во время выводки арестованных из КПЗ Парфеньевского отделения на оправку, один из заключенных через отверстие пола уборной спустился в выгребную яму откуда вышел незамеченным на улицу и скрылся. Вследствие того что ответ. дежурный отделения ИЗМАЙЛОВ и дежурный по КПЗ КАРАСЬЕВ не наблюдали за арестованными и наличия их не проверяли, побег был обнаружен только на другой день в 8 часов утра.

Такой-же случай побега из КПЗ имел место в Тутаевском райотделении.

7. Дежурный по КПЗ Первомайского райотделения милиционер УТКИН, находясь в КПЗ один, 25-го апреля в 4 часа утра разрешил арестованному вынести из камеры парашу в уборную, но пока УТКИН запирает за ним дверь камеры, арестованный совершил побег.

8. Три конвоира Большесельского РО, получив 8-го января с/г. в Ярославской тюрьме № 1 двух арестованных для сопровождения в свой район, остались с 5 час. вечера на ст. Всполье до другого дня ожидать поезда. Старший конвоя ТУРКИН, оставив за себя ГРОШЕВА сам ночью лег отдыхать, но вскоре и ГРОШЕВ уснул. Конвоир АНАНЬЕВ в это время стал закуривать с посторонними лицами и отвлекся от наблюдения за арестованными, вследствие чего одна из арестованных совершила побег.

Подобные факты побегов имелись и в друг. райотделениях. Некоторые работники милиции, допустившие побег арестованных /милиционер Первомайского РО УТКИН и др./ преданы суду ВТ, а отдельные зам. нач. ГО-РО /Рыбинского КОфанов, Угличского СОКОЛОВ и друг./ привлечены к дисциплинарной ответственности.

120

Указанные выше побеги имели место в результате того, что установленный врем.положением о КПЗ и уставом конвойной службы порядок вывода арестованных из КПЗ, охраны и конвоирования, работниками милиции грубейшим образом нарушается, а начальники ГО-РО НКВД и их заместители своих работников, несущих охрану и конвоирование арестованных не инструктируют, не контролируют, ежедневных обысков арестованных и проверки состояния камер не делают.

Наличие подобных фактов создает благоприятные условия для совершения побегов, что является нетерпимым в условиях военного времени.

В соответствии с требованиями НКВД СССР и приказа начальника УНКВД от 30 декабря 1941 г. за № 621

п р е д л а г а ю :

1. ЛИЧНО зам.начальников ГО, РО НКВД провести ряд занятий с составом и в ближайшее время изучить временное положение о КПЗ и временный устав конвойной службы милиции, а также разъяснить настоящую директиву и др.приказы и указания о побегах и потребовать от состава выполнения имеющихся положений и распоряжений.

2. Категорически запретить вывод арестованных на opravку в ночное время и ни в коем случае не допускать одновременного вывода из КПЗ нескольких арестованных с одним постовым милиционером.

3. Ключи от камер хранить у ответственного дежурного горрай-отделений и вывод арестованных из камер производить по одному человеку не менее, как двум работникам и только в присутствии ответственного дежурного. Постовому милиционеру сопровождать арестованного до места не оставляя его одного без наблюдения /в коридоре, уборной и т.д./.

4. Арестованных в служебных комнатах и др.неприспособленных местах на ночь не оставлять и их под охрану не передавать лицам, не состоящим на службе в органах милиции.

5. Зам.нач.ГО-РО НКВД, согласно ст.33 положения о КПЗ, не реже одного раза в сутки производить обыск арестованных, содержащихся в КПЗ и осмотр состояния камер, запоров и все запрещенные к хранению предметы отбирать.

При получении сведений о готовящихся побегах обыски арестованных и осмотр камер производить немедленно, выставляя наружные посты около КПЗ и усиливать охрану камер в ночное время.

Для учета производимых обысков, осмотров и результатов их завести тетрадь, в которой расписываться, как зам.нач.ГО-РО НКВД, так и другим работникам милиции, участвующим в обысках.

6. Перед выводом арестованных на прогулку, допросы, свидания, для конвоирования и т.п., а равно по возвращении их обратно в КПЗ, подвергать их тщательному обыску.

7. На основании ст.92 Вр.устава конвойной службы зам.нач.ГО и РО НКВД ЛИЧНО инструктировать конвоиров, а также охрану КПЗ и ответственных дежурных, перед конвоированием арестованных и заступлением на дежурство, концентрируя их внимание на необходимость тщательного наблюдения за поведением арестованных.

8. Нач.ГО и РО НКВД в свете отмеченных недостатков проверить состояние КПЗ, охраны и конвоирования арестованных. Установить строгий контроль за охраной и содержанием арестованных в КПЗ, внедрив среди личного состава подлинно воинскую дисциплину и там самым исключить возможность побегов.

ПРЕДУПРЕЖДАЮ всех зам.нач.ГО и РО НКВД, особенно тех у которых были побеги арестованных, что если будут допущены побеги, то они будут привлечены к строжайшей ответственности.

Особой инспекции по каждому случаю побега производить всестороннее расследование.

ЗАМ НАЧАЛЬНИКА УНКВД ПО МИЛИЦИИ

МАЙОР

МИЛИЦИИ

(БОБЫЛЕВ)

"30" мая 1942 г.

№ 746/070

Г.ЯРОСЛАВЛЬ.-